

А. Кононов

**Святитель и чудотворец
Иоасаф, епископ
Белгородский
его жизнь и прославление**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Кононов**
Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белгородский: его жизнь и прославление / А. Кононов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 60 с.

ISBN 978-5-458-13572-6

ISBN 978-5-458-13572-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Святитель Іосафъ.

Ж И Т И Е

СВЯТИТЕЛЯ и ЧУДОТВОРЦА

ІОАСАФА.

Святитель Христовъ Іоасафъ родился 8 сентября 1705 года въ г. Прилукахъ Полтавской епархіи. Родители его были люди именитые и благочестивые. Его отецъ Андрей Дмитриевичъ Горленко былъ женатъ на дочери знаменитаго Гетмана Даниіла Павловича Апостола—Маріи Даниловнѣ и занималъ важную должность Бунчуковаго товарища при этомъ гетманѣ. Знаменитъ и славенъ былъ родъ Горленковъ. Много потрудился для Московскаго Государя—Царя Назаръ Горленко—прадѣдъ Святителя, удалой казакъ, страдальчески скончавшій свою жизнь, за вѣрность Государю изрубленный возмущившимися казаками и брошенный еще живымъ въ печь, за 18 лѣтъ до рожденія Святителя. Славенъ былъ бранными подвигами и его дѣдъ. Всѣхъ дѣтей у Андрея Дмитриевича и Маріи Даниловны было восемь: пять сыновей и три дочери. Сыновья, кромѣ Іоакима, Андрей, Михаилъ, Павелъ и Григорій, а дочери: Параскева, Марфа и Іуліанія. Всѣ дѣти потомъ прекрасно устроились. Сыновья, кромѣ Михаила, скончавшагося въ санѣ Архимандрита съ именемъ Митрофана, заняли почетныя служебныя мѣста, а дочери вышли замужъ за хорошихъ людей. Іоакимъ же, впоследствии Іоасафъ, явился славою

всего рода Горленковъ на всѣ вѣка. Первенецъ, онъ родился у благочестивой четы въ благополучные еще первые годы ихъ счастливой супружеской жизни, но скоро познакомился съ горемъ и страданіемъ. Не было ему еще трехъ лѣтъ, какъ начались испытанія семьи въ связи съ военно-смутнымъ временемъ на Украинѣ въ началѣ XVIII вѣка. Немного, только семь лѣтъ съ нѣсколькими мѣсяцами провелъ подъ отчимъ кровомъ Іоакимъ, но и этого времени было довольно, чтобы ему научиться многому. Большую часть времени онъ, невольно, проводилъ съ матерію въ молитвѣ и грусти по отсутствовавшемъ часто и подолгу родителей, въ трудахъ и хлопотахъ, среди горя и печали. Іоакимъ рано понялъ призрачность земного обманчиваго счастья и научился искать утѣшенія и помощи въ молитвѣ. Навыкъ къ молитвѣ при сознаніи непрочности земного счастья—вотъ то дорогое наслѣдіе, съ какимъ Іоакимъ отбылъ въ Кіевскую академію. Молитва стала потребностью его юной, чистой души. Тихій, скромный, впечатлительный, привѣтливый мальчикъ и въ школѣ, какъ и дома, въ молитвѣ искалъ себѣ утѣшенія и помощи.

Такая настроенность мальчика была угодна Господу, что и открылось изъ одного видѣнія его отцу. Въ первые годы ученія Іоакима въ академіи, отецъ его, однажды, сидя на крылечкѣ дома, думалъ о томъ, какъ бы ему потомъ устроить жизнь своего первенца. Время клонилось къ вечеру; солнце близилось къ закату. Вдругъ Андрей Дмитріевичъ видитъ на краю неба, на воздухѣ Божию Матерь, а предъ Пречистою своего Іоакима, молящагося на колѣняхъ. Божія Матерь, милостиво смотря на отрока, сказала: довлѣетъ Миѣ молитва твоя. Въ эту минуту съ неба слетѣлъ ангелъ и архіерей-

скою мантиею покрылъ мальчика. Изумленный и огорченный такою долей сыну, котораго онъ хотѣлъ видѣть на своемъ мѣстѣ, Андрей Дмитриевичъ горестно воскликнулъ: а намъ, родителямъ, что оставляешь, Пречистая?!.. Видѣніе прекратилось. Поспѣшивъ сообщить супругъ видѣнное, Андрей Дмитриевичъ, пока шелъ по комнатамъ, совершенно забылъ, что видѣлъ. Это видѣніе было весьма поучительно. Оно—свидѣтельство Свыше о томъ, какъ глубоко любовь къ Богу и къ молитвѣ—къ общенію съ Господомъ, залегла въ сердце мальчика. Школьная жизнь не ослабила этого настроенія.

Мальчикомъ привезли Святителя Иоасафа, тогда Иоакима, въ Кіевскую академію, которая была въ эту пору школою для всѣхъ высшихъ сословій. Во время обученія Иоакима ректорами академіи были архимандриты: Теофанъ, Іосифъ и Илларионъ. Подъ вліяніемъ начальниковъ и наставниковъ будущій Подвижникъ, отличавшійся стараніемъ, свѣтлымъ умомъ, богатыми способностями, трудолюбіемъ и кротостью, быстро развивался умственно и постепенно слагался его характеръ, твердый въ въ добромъ. Премудрый въ неисповѣдимыхъ путяхъ Господь даровалъ Иоакиму въ лицѣ его дяди—Лаврскаго инока Пахомія добраго покровителя. Старецъ—дядя окружалъ юнаго племянника родственнымъ любящимъ попеченіемъ и руководилъ племянникомъ, и Кіевская лавра стала для Иоакима также родною. Самъ Святитель говорилъ, что уже одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ „возлюбилъ монашество“. Когда Иоакиму оставалось пройти высшій богословскій классъ, его рѣшеніе быть инокомъ вполне созрѣло. Намѣреніе быть монахомъ укрѣпилось въ немъ еще въ 1721 г., но два года онъ хранилъ въ себѣ это рѣшеніе. Въ этомъ году, когда гостилъ у роди-

телей, сталъ просить благословенія на принятіе монашества, но не получилъ. Іоакимъ снова уѣхалъ въ Кіевъ и удалился въ Кіево-Межигорскій монастырь. Іоакимъ поступилъ въ число Межигорскихъ иноковъ и сталъ вести самый строгій образъ жизни; болѣе года онъ питался одною только растительною, невареною пищею. Чрезъ два года, въ 1725 г., на 20 году жизни, въ пещерномъ храмѣ обители іеромонахомъ Ѳеодоромъ Іоакимъ былъ постриженъ въ рясу 27 октября и нареченъ Иллариономъ. Родители, когда узнали объ этомъ, простили его, примирились съ нимъ и благословили на новый путь жизни. Укрѣпившійся самоиспытаніемъ и строгою жизнію, Илларионъ снова поступилъ въ академію и сталъ проходить богословскій курсъ. Въ день Введенія въ храмъ Пресвятой Богородицы архимандритомъ Иллариономъ Илларионъ въ 1727 г. былъ постриженъ въ мантию и названъ Іоасафомъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. А въ Богоявленіе слѣдующаго года Архіепископомъ Варлаамомъ посвященъ въ діакона. Еще не окончилъ онъ курса, какъ былъ назначенъ преподавателемъ словесности для младшихъ учениковъ академіи, какую должность проходилъ и по окончаніи курса. Учительство инока Іоасафа продолжалось три года и прекратилось по такой нуждѣ. Послѣ пасхи 1732 г. на каоедру святителей Кіевскихъ вступилъ Святитель — Подвижникъ Рафаилъ. При посѣщеніи имъ академіи Іоасафъ привѣтствовалъ его рѣчью. Святитель обратилъ вниманіе на молодого инока и сталъ его всегдашнимъ покровителемъ. Академія находилась въ большой внѣшней неустроенности. Нужно было все зданія ветхія обновить и устроить сообразно назрѣвшимъ нуждамъ. Требовались средства. Іоасафъ и былъ отправленъ Архипастыремъ за сбо-

ромъ по Малороссіи. Два года провелъ за этимъ послушаніемъ Іоасафъ, а когда возвратился, 13 сентября 1734 г. былъ назначенъ экзаменаторомъ при каедрѣ кievской. Въ день Архистратига Михаила, 8 ноября, онъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха, вскорѣ переведенъ изъ Братскаго монастыря въ Софійскій каедральный и назначенъ членомъ консисторіи. Въ такомъ служеніи іеромонахъ Іоасафъ находился до 24 іюня 1737 г. Въ Кіевѣ онъ началъ свои годы ученья, въ Кіевѣ же началъ и свое служеніе ближнимъ подъ руководствомъ Святителя-Подвижника, котораго чтить и которому посвятилъ свое сочиненіе: „Брань семи честныхъ добродѣтелей съ семью смертными грѣхами“. Въ эти годы инокъ Іоасафъ порою бывалъ въ родномъ домѣ: то въ Полтавѣ, то въ имѣніяхъ: Чернявщинѣ и Замостьѣ. Есть рассказы, что онъ въ дни неизбежныхъ пріемовъ его родителями гостей, хотя и не удалялся отъ радостей семейныхъ, но и тутъ строго блюлъ свои иноческіе завѣты: вмѣсто роскошныхъ блюдъ питался чернымъ хлѣбомъ, а когда было удобно, нерѣдко удалялся въ часовенку на берегу рѣки Удая—для молитвы и богомыслія.

Изъ Кіева Господь сначала направилъ путь жизни Своего Избранника въ родную ему Украину, а потомъ къ самому сердцу Россіи Москвѣ. Святителемъ Рафаиломъ іеромонахъ Іоасафъ былъ назначенъ и посвященъ въ санъ игумена Лубенскаго монастыря 24 іюня 1737 г., а 29 января 1745 г. Св. Синодомъ былъ перемѣщенъ Намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры. Со слезами разставался съ нимъ митрополитъ Рафаилъ и подарилъ на память янтарныя четки.

Одинадцать лѣтъ продолжалось служеніе Іоасафа иноческимъ обителямъ и онъ подолгу странствовалъ самъ по сбору на обновленіе монастырское.

Это служеніе было самое усердное съ его стороны и весьма благодѣтельное, какъ для вѣрренныхъ ему монастырей, такъ и для послѣдующаго его святительскаго служенія. Въ тяжеломъ, разстроенномъ состояніи засталъ обѣ эти обители новый ихъ настоятель. Святителю пришлось оба монастыря заново поднимать изъ развалинъ. Въ тоже время имъ было много обращено вниманія на упорядоченіе внутренней монастырской жизни, особенно въ Лубенскомъ монастырѣ. Строгій инокъ-молитвенникъ и постникъ, онъ своимъ примѣромъ сильно вліялъ на братію, въ отношеніи которой онъ всегда различалъ малое отъ большого и небольшія оплошности покрывалъ любовію, за что и былъ любимъ братією. Были его труды оцѣнены и высшею властію. 14 сентября 1744 года Іоасафъ былъ изъ игуменовъ возведенъ въ Кіевѣ, въ присутствіи Государыни, по Ея словесному указу святителемъ Рафаиломъ въ Архимандрита. Когда ѣхалъ въ Кіевъ, Іоасафъ не зналъ предстоящаго и былъ весьма пораженъ, когда за нѣсколько времени до того видѣлъ во снѣ митр. Рафаила, говорящимъ: будешь архимандритомъ, и возлагавшимъ на него архимандричій крестъ изъ красныхъ камней. Какъ сильно вліялъ на братію Святитель, такъ вліялъ онъ могуче и на мірянъ, которыми тогда владѣли оба его монастыря. У Мгарскаго и у Лавры были большія владѣнія: много церквей и приходовъ было въ вѣдѣніи настоятелей этихъ обителей. Святитель Іоасафъ и тутъ явилъ силу своей правдивой ревностной души. Объ этомъ говорятъ такіе факты. Одинъ священникъ получилъ отъ крестьянъ, пе-

Песчанская икона Божіей Матери.

реселившихся на иное мѣсто, нивки, которыя и стали воздѣлывать. Черезъ полтора года послѣ этого онъ вспомнилъ, что не имѣеть согласія на это владѣніе отъ монастыря, котораго крѣпостными были тѣ крестьяне. Онъ обратился съ просьбой къ настоятелю. Святитель рѣшилъ дѣло особенно участливо. Онъ приказалъ управленію монастыря дѣло рассмотреть, „принимая въ соображеніе то, что въ настоящій вѣкъ священникамъ, если сами о себѣ не позаботятся, питаться не чѣмъ, тѣмъ болѣе, когда и монастырю нѣтъ нужды въ тѣхъ нивкахъ“. Не менѣе строго, но сердечно относился онъ къ крѣпостнымъ монастырскимъ. Слѣдующее дѣло лучшей тому примѣръ. Зимой 1740 г. въ селѣ Луцѣ былъ нищій Герасимъ. Собирая милостыню, онъ зашелъ ночевать и занемогъ у одного изъ поселянъ. На утро Герасимъ попросилъ хозяина Грицко Лузаненко отвезти его домой; онъ жилъ изъ милости у другого крестьянина въ сосѣдней деревнѣ. Лузаненко отвезъ Герасима. Того мужика не было дома, а его жена Ювга не пустила бѣдняка. Лузаненко, не долго думая, выбросилъ Герасима изъ саней и уѣхалъ. Герасимъ замерзъ. Донесли о томъ игумену; произвели дознаніе. И—послѣдовало такое его рѣшеніе: „Весь виновенъ безбожный мужикъ Грицко Лузаненко въ смерти замороженнаго Герасима! Когда привезъ къ Сѣраченкамъ, почему не ввелъ въ хату? И баба Ювга повинна тому же. Когда видѣла у двора лежащимъ Герасима больного и слышала, что онъ кричалъ: Бога ради возьмите въ хату, ибо мерзну,—почему не созвала сосѣдей и не взяла? За такое ихъ безчеловѣчіе поступить такъ. Грицка Лузаненка нещадно выбить плетью въ воскресенье послѣ литургіи и отлучить, какъ убійцу до Петрова поста отъ

пріобщенія Божественныхъ Таинъ кромѣ смертной нужды. Тоже учинить и бабѣ Ювѣ. Въ дополненіе же слѣдствія допросить Карпа и Моисея Пхаенковъ: просилъ ли ихъ Лузаненко, чтобы помогли покойнаго Герасима внести въ хату. Если окажется, что просилъ, а тѣ не помогли, то и этимъ безбожникамъ учинить то же. Для сѣченія же назначить кого либо изъ монастыря, чтобы видѣлъ безпристрастіе въ наказаніи и не являлъ милости не сотворшимъ милости“. Здѣсь и строгость, и состраданіе, и справедливость. Будучи строгимъ, онъ однако, когда являлась возможность прекратить дѣло, милости давалъ преимущество предъ правдою. Въ бытность Архимандрита Іоасафа въ лаврѣ хозяйственныя хлопоты и заботы еще болѣе увеличились, какъ потому, что ея владѣнія были несравненно болѣе мгарскихъ, такъ и потому, что Троицкая семинарія была на его же попеченіи. Но Святитель неутомимо трудился, несмотря на свое слабое здоровье и частыя болѣзни.

Сила, которую онъ находилъ для такихъ трудовъ при столь слабомъ здоровьѣ—была почерпаема имъ въ молитвѣ и помощи тѣхъ Святыхъ Угодниковъ Христовыхъ, въ обителяхъ которыхъ онъ служилъ. Святитель Аѳанасій, почивающій сѣдящимъ въ Лубенскомъ монастырѣ и Преподобный Сергій—вотъ его помощники. Святитель Христовъ Іоасафъ въ первые годы труднаго настоятельства молитвенно просилъ помощи у Святителя Аѳанасія и тотъ не разъ являлся ему и укрѣплялъ его. Самъ онъ такъ пишетъ объ этихъ явленіяхъ. Съ 26 на 27 октября 1740 г. видѣлъ я такой сонъ. Святитель Аѳанасій, что въ Мгарѣ, ходилъ около своей раки въ архіерейскомъ облаченіи, я водилъ его подъ руки. Потомъ онъ подошелъ къ ракѣ и возлегъ. Я уложилъ его, убралъ и